

Андрей Макаревич

Старая Москва. Рождественка

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Андрей Вадимович Макаревич

Старая Москва. Рождественка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22016317

Москва: место встречи : городская проза / Сост. Елена Шубина, Алла

Шлыкова.: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-099718-3

Аннотация

«...Вы помните старые московские окна? Деревянная, когда-то белая, скорее всего, еще дореволюционная рама в трещинках и шелухе краски. Очень грязное стекло (мыли два раза в год, а чаще один – весной). Закрашенные этой же краской и потому застывшие намертво шпингалеты: хочешь открыть – постучи молотком. Между рамами лежит валик из ваты, можно украсить звездочками из фольги – Новый год. Эта красота лежала у всех зиму напролет – может, заодно для тепла? А изнутри и первая, и вторая рама – вернее, щели в них – заклеивались полосками бумаги на крахмальном клейстере. Оставалась только форточка – как люк в подводной лодке...»

Андрей Макаревич

Старая Москва.

Рождественка

Когда начинаешь думать о своем восприятии Москвы – мысль неизбежно скатывается к воспоминаниям о Москве. Нет – к воспоминаниям Москвы. И чем глубже ты ныряешь в прошлое, тем они ярче. Это свойство возраста, или просто дело в том, что раньше ты ходил по ней, бежал в школу, а потом в институт, спускался в метро, тряся в троллейбусе, ловил такси... Да чего там – жил в Москве, в самом центре, вдыхал ее запахи. Уже много лет я живу за городом, а по Москве передвигаюсь на машине – от одного дела к другому. Вечером друзья покажут очередной новый ресторан – отличный! Открывают и открывают. Москва очень изменилась. И запахи ее стали другие. И она мне по-прежнему очень нравится. Только вот вряд ли я буду эту Москву вспоминать. Потому что она – здесь, независимо от того, где я. А той – уже нет.

Недавно приезжал мой товарищ-архитектор, живет в Америке уже четверть века и в Москву вернулся за это время впервые. Я бросился ему показывать (местами – с гордостью!), как всё изменилось, а он расстроился оттого, что почти ничего не узнаёт. И здесь ведь дело не в том, какая

Москва лучше, правда?

Вы помните старые московские окна? Деревянная, когда-то белая, скорее всего, еще дореволюционная рама в трещинках и шелухе краски. Очень грязное стекло (мыли два раза в год, а чаще один – весной). Закрашенные этой же краской и потому застывшие намертво шпингалеты: хочешь открыть – постучи молотком. Между рамами лежит валик из ваты, можно украсить звездочками из фольги – Новый год. Эта красота лежала у всех зиму напролет – может, заодно для тепла? А изнутри и первая, и вторая рама – вернее, щели в них – заклеивались полосками бумаги на крахмальном клейстере. Оставалась только форточка – как люк в подводной лодке. Обычно она плохо закрывалась и из нее дуло. На широком подоконнике – банки: огурцы, варенье, лечо. На лечо – страшное заклинание: «Имам Баялды». Какие такие баялды? Подоконник – холодное место. За окном – Волхонка, звенит, дребезжа, трамвай (банки отзываются дрожью), курит, поеживаясь, у дверей старый парикмахер Абрамсон, меня водят к нему стричься – вам польку или полубокс? Пятнадцать копеек, пожалуйста! На кухне идет большая стирка с кипячением, доносится запах пара и тряпок, переругиваются соседки. В радиотрансляции – «Театр у микрофона». «Кремлевские куранты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.